

УДК 343.137.5

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ТЕНДЕНЦИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ю.А. Мерзлов

В статье проводится анализ состояния преступности несовершеннолетних, представлены данные о направленности последней за последние несколько лет. Установлено, что общая тенденция преступности несовершеннолетних имеет неблагоприятный характер.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, виды преступлений, групповая преступность, причины преступности.

Изучение криминогенных тенденций отраслей преступности целесообразно начать именно с преступности несовершеннолетних, поскольку она по «...этическим причинам имеет чрезвычайно важное значение для любого общества» [8, с. 186].

Преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения [4, с. 4]. Необходимость такого выделения обуславливается особенностями физического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью.

Учеными доказано, что чем в более раннем возрасте человек начинает совершать антиобщественные поступки, тем выше вероятность того, что его поведение останется прежним, когда он повзрослеет [3, с. 8–9]. Именно поэтому уровень рецидивной преступности напрямую зависит от тенденций преступности несовершеннолетних: согласно данным исследований, анализ биографий преступников-рецидивистов убедительно свидетельствует, что подавляющее большинство из них начинало преступную деятельность именно в подростковом возрасте. Причем многие из них совершали общественно опасные действия, еще не достигнув возраста уголовной ответственности [18, с. 50].

Проблема антиобщественного поведения подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, весьма актуальна для нашей страны, в которой ежегодно выявляется до 700 тыс. беспризорных несовершеннолетних [5, с. 145]. Согласно результатам исследований отдельных специалистов, в нынешних социальных и экономических условиях родительская семья в большинстве случаев уже не способна сформировать полноценную личность, и «...потому из неблагоприятных семей подростки зачастую и бегут, становясь на путь совершения правонарушений – от мелких девиаций до тяжких и особо тяжких преступлений» [5, с. 145].

Преступность несовершеннолетних составляет около 12 % преступности в целом [14]. Наиболее часто подростки совершают преступления против собственности (80 % подростковой преступности), среди которых основное место занимают кражи, за ними следуют грабежи, разбои и вымогательства. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (как правило, это хулиганство) составляют около 7 %, преступления против здоровья населения и общественной нравственности – около 6 %, преступления против личности – около 3 % [14; 16; 17]. Такое распределение преступлений в структуре преступности несовершеннолетних было практически всегда. Однако многие из них в последние годы уже сопряжены с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой или сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Общественная опасность преступлений несовершеннолетних усугубляется вовлечением подростков и в незаконный оборот оружия, связанный с хищением, незаконным ношением, хранением, приобретением, изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ [11, с. 89].

В последние годы наблюдается устойчивый рост преступлений несовершеннолетних, совершаемых с насильственной и корыстно-насильственной мотивацией. Так, в 2010 г. по сравнению с 2009 г. доля применения насилия при совершении несовершеннолетними противоправных деяний возросла почти на 10 % [14]. За этот же период почти на треть увеличился и удельный вес совершаемых подростками вымогательств [14]. В последние два года отмечается значительный рост совершаемых подростками убийств, покушений на них и нанесения тяжкого вреда здоровью [16; 17]. При этом, как отмечает Р.А. Базаров, несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели [4, с. 90].

Некоторые насильственные преступления подростков стали носить характер вандализма, печать слепой ярости и необузданного протеста против всего. Иногда они просто уничтожают людей или вещи, не понимая, против кого или чего направлена агрессия. Так бывает, когда орудует небольшая, но спаянная группа несовершеннолетних, или при массовых беспорядках футбольных фанатов.

Тревожит и тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения [10, с. 77]. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма. Как показывают результаты изучения материалов средств массовой информации, в составе террористических организаций, например той же ИГИЛ (деятельность запрещена в РФ), в качестве террористов-исполнителей выступают молодые люди, ставшие на путь криминальной деятельности фактически подрост-

ками. Они за определенную плату или даже безвозмездно, из ненависти или из потребности в острой и опасной игре, участвуют в террористических и экстремистских акциях. В силу своей жизненной незрелости, особенностей возрастного восприятия несовершеннолетние вообще склонны активно участвовать в экстремистских политических движениях, подчас не очень ясно представляя, что это такое, но готовы выполнить достаточно рискованные задания [10, с. 76].

Не менее тревожный аспект преступности несовершеннолетних состоит в том, что подростки, жизнь которых складывается неудачно, а также страдающие различными психическими аномалиями, часто вовлекаются в антиобщественные тоталитарные секты, где проповедуется вседозволенность, разврат, культ силы, алчности [13, с. 128–129]. При этом если ранее подростков, вовлеченных в тоталитарные секты, «наставляли» в массовом масштабе, то в «...нынешних условиях происходит психологическое зомбирование конкретных индивидуумов с формированием у них бессознательной установки на совершение насильственных преступлений» [9, с. 112].

Взрыв преступности несовершеннолетних в нашей стране пришелся на конец 1990-х годов, поскольку именно в этот период резко увеличилось подростковое население Советского Союза. За последние пять лет преступность несовершеннолетних росла в 6 раз быстрее, чем общее число самих несовершеннолетних среди населения. Рост преступности несовершеннолетних увеличивается с ростом преступности целом. Совершенно естественно, что с ростом преступности увеличивается и число преступлений несовершеннолетних. Как полагают ученые-криминологи, преступность несовершеннолетних в стране фактически в пять раз превышает уровень зафиксированной официальной статистики [6, с. 74]. Вместе с тем статистика отражает постоянный рост преступности несовершеннолетних, характерный даже для тех лет, когда к подросткам применялись жесткие меры, то есть значительная их часть приговаривалась к лишению свободы [15, с. 3].

Наиболее высокий уровень преступности несовершеннолетних наблюдается в восточных районах страны. Причем уровень преступности данного вида в различных регионах (Красноярском крае, Новосибирской, Пермской, Тюменской и Челябинской областях) относительно стабилен [16; 17]. Разумеется, принимая во внимание эти данные, необходимо помнить о высокой латентности преступности данного вида, причем она объясняется не столько злонамеренными действиями должностных лиц, сколько вполне законными факторами, например освобождением подростков от уголовной ответственности с учетом тяжелых обстоятельств их жизни или отсутствия социальной помощи. В то же время в воспитательных колониях немало подростков, совершивших кражу, причем незначительную, но

«...поскольку это уже десятая или пятнадцатая кража, совершенная одним и тем же лицом, милиция и прокуратура просто не знают, что делать с таким несовершеннолетним и отправляют его снова в места лишения свободы» [1, с. 63].

Повышается удельный вес заранее подготавливаемых, изощренных и технически оснащенных преступлений несовершеннолетних. Как правило, такие преступления являются групповыми. Ежегодно порядка 70 % преступлений, совершаемых несовершеннолетними – это преступления в составе групп. Группы отличаются большой мобильностью, что существенно увеличивает их общественную опасность и криминальную активность.

В.Ф. Пирожков указывает, что групповая преступность несовершеннолетних объясняется их возрастными особенностями, психологической неустойчивостью и небольшим жизненным опытом, в том числе преступным. Для того чтобы решиться на совершение преступления в одиночку, человек должен обладать какими-то умениями, знаниями, навыками, особенно если преступление сложное и поэтому заранее планируется и подготавливается. Большинство подростков их не имеет и вынуждено прибегать к помощи других, как правило, своих сверстников [12, с. 371–374].

Более половины преступных групп несовершеннолетних в целом характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования [12, с. 371]. В то же время прослеживается тенденция к тому, что значительная часть групп несовершеннолетних преступников ориентирована на длительную преступную деятельность, включая ее организованные формы. Эти группы отличаются высоким уровнем подготовки, хорошей технической оснащенностью. Некоторые преступные группировки несовершеннолетних располагают такими техническими средствами, которым «...могли бы позавидовать сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел» [2, с. 57]. В преступных группах четко просматривается организованная структура. При этом выделяется фигура лидера, так как при его непосредственном участии подготавливаются и совершаются преступления, подводятся итоги преступной деятельности, поощряются активные участники, сурово наказываются «отступники». По мнению В.Ф. Пирожкова, на лидера все более возлагаются именно внешние контролирующие функции. Внутренние регулятивные функции в таких группах осуществляются в соответствии с неписаными законами. Несоблюдение данных законов ведет к распаду группы, поэтому их нарушители преследуются, караются самими же участниками группы [12, с. 482].

Подавляющее большинство групп несовершеннолетних (около 70 %) насчитывает 2–3 человека, остальные объединяют более четырех человек. Группы в основном состоят из лиц мужского пола. Однако имеются смешанные группы, куда входят не только несовершеннолетние женского пола, но и взрослые, нередко ранее судимые [12, с. 480]. С возрастанием пре-

ступного опыта, дальнейшей криминализацией подростков количество лиц, участвующих в преступлениях в составе групп, уменьшается, ибо несовершеннолетний уже может совершить преступление без соучастников или при их меньшем количестве.

Доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группах, неодинакова для различных видов преступлений. Наиболее часто в группах совершаются такие преступления, как разбойные нападения, грабежи и кражи.

В целом состояние подростковой преступности, колебания ее динамики опровергают многочисленные заявления средств массовой информации о катастрофическом росте этого вида преступности. Однако сказанное не означает, что несовершеннолетние перестали быть одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. Ни отдельные позитивные сдвиги в динамике преступности несовершеннолетних, ни здравый взгляд на мораль молодежи, ни их активность, наблюдаемая в отдельных областях жизни, не должны служить поводом для самоуспокоения и отрицания особой опасности преступности этого вида.

Нестабильность социальных отношений, большое число конфликтов и экономических трудностей в нынешних российских условиях дают право говорить о наличии в стране мощных криминогенных факторов. С учетом этого важного обстоятельства «...прогноз состояния преступности несовершеннолетних относительно безрадостный» [2, с. 56]: согласно отдельным результатам опроса молодежи, проведенным Институтом социологии РАН еще в 2006 году, только каждый третий респондент уже в тот период предполагал в будущем жить честно [7]. И спустя целое десятилетие плоды тех криминальных суждений мы сегодня пожинаем воочию.

Библиографический список

1. Арсеньева, М.И. Изучение преступности несовершеннолетних и деятельности по ее предупреждению / М.И. Арсеньянова, В.Д. Ермаков, В.В. Панкратов. – М.: НИИ Генпрокуратуры СССР, 1990. – 89 с.
2. Ашин, А.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ региональной ситуации / А.А. Ашин, А.Г. Левицкая // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – С. 56–59.
3. Бадмаев, С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / С.А. Бадмаев. – М., Магистр, 1999. – 95 с.
4. Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров. – Екатеринбург: Екатеринбургская ВШ МВД РФ, 1995. – 282 с.
5. Гаджиева, А.А. Дети – жертвы в своей семье / А.А. Гаджиева // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 143–145.

6. Горяинов, К.К. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования / К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, Л.В. Кондратюк. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 195 с.
7. Добрынина, Е. Песня о тревожной молодости / Е. Добрынина // Российская газета. – 2006. – 24 марта.
8. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.
9. Мерзлов, Ю.А. Социальная опасность тоталитарных сект / Ю.А. Мерзлов // Проблемы противодействия религиозному экстремизму в России: Материалы науч.-практ. конф. – Омск: Омский государственный университет, 2006. – С. 111–114.
10. Меркурьев, В.В. Проблемы предупреждения экстремизма в России / В.В. Меркурьев, А.В. Павлинов // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – С. 75–82.
11. Невский, Н.А. Незаконный оборот оружия: состояние, причины, предупреждение / Н.А. Невский // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 86–91.
12. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. – М.: Ось-89, 1998. – 704 с.
13. Плотников, М.А. Молодежь перед соблазном псевдорелигий / М.А. Плотников // Тоталитарные секты – угроза XXI века: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 апреля 2001 г.). – Н. Новгород: Братство св. Александра Невского, 2001. – С. 126–131.
14. Преступность и правонарушения (2009–2013): Статистический сборник. – М.: ГИАЦ МВД России, 2014. – 184 с.
15. Пронников, В.В. Условное осуждение и его правовые последствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Пронников. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 17 с.
16. Состояние преступности в России за 2014 год. – М.: ГИАЦ МВД России, 2015. – 43 с.
17. Состояние преступности в России за 2015 год. – М.: ГИАЦ МВД России, 2016. – 45 с.
18. Чукманов, Д.С. Влияние первого преступления на последующую деятельность рецидивистов / Д.С. Чукманов. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – 88 с.

[К содержанию](#)